

«ОН СТРОИТ СВОИ
ПРЕВРАЩЕНИЯ ПО ПОРЯДКУ,
СНИЗУ ДОВЕРХУ, КАК ДОМ» 18

Элиас Канетти о переписке Кафки

ДЕНЕЖНАЯ
МАГИЯ
ПО-РУССКИ
8

АРИЯ
ПОКОЙНОГО
ТЕНОРА
19

#3
(2379)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

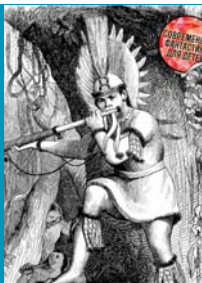
5 СМЕРТЬ
И УЖАС
ПО-ДОМАШНЕМУ

Юрий Буйда – о темной стороне
семейных ценностей

6 ЖИВОТНОЕ
ГОВОРЯЩЕЕ –
И С ФАНТАЗИЕЙ

Стивен Джонсон и Пол
Блум – об изобретательности

21 НАЗЫВАЙТЕ
МЕНЯ
ЯГУАРОМ

Роман взросления
от Исабель Альенде

НОВОСТИ

По направлению к Нобелю

Начал работу Нобелевский комитет по литературе – 13 февраля был сформирован «длинный список» кандидатов. По словам постоянного секретаря Шведской академии Петера Энглунда, в этом году Нобелевский комитет получил 271 предложение, но поскольку многие имена повторяются, всего в «длинном списке» оказалось 210 кандидатов, из них 36 имен названы впервые. К апрелю Шведская академия должна будет определить «короткий список» из 15–20 кандидатов, а затем сократить и это количество до пяти основных претендентов. В октябре члены академии выберут победителя – большинством голосов. Церемония награждения традиционно проходит 10 декабря в Стокгольме. В прошлом году лауреатом Нобелевской премии по литературе стала «мастер короткого рассказа» из Канады Элис Манро.

Англоязычная империя

В Великобритании в феврале была учреждена литературная премия Folio, задача которой – стать первой крупной всемирной наградой за книгу на английском языке. Денежный фонд новой премии немногим меньше, чем у «Букера» – самой известной британской награды. В «короткий список» вошли романы американских писателей Серхио де ла Павы «Голая сингулярность», Эмиги Гейдж «Шродер», Кента Харуфа «Благословение», Рейчел Кушнир «Огнеметы» и сборник рассказов Джорджа Сондерса «Десятое декабря», а также роман ирландской писательницы Эмер Макбрайд «Девушка – наполовину сформировавшееся существо», роман в стихах «Красный док» канадки Энн Карсон и книга писательницы из Великобритании Джейн Гардам «Последние друзья». Первая церемония вручения премии состоится в Лондоне 10 марта.

А на воротах стоял «черт»

Биография Льва Яшина (стр. 7)

Читайте в выпуске «PRO»:
Российская Книжная палата подвела итоги 2013 года;
Благотворительному фонду «Возрождение Тобольска» исполнилось 20 лет.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров
зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии
«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 25 марта с.г.

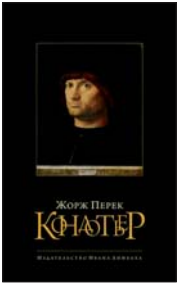
НОВОСТИ

КНИГА НЕДЕЛИ

Кондотьер и поддельщик

В 1966-м, переезжая, Жорж Перек сложил в один чемодан свои юношеские произведения, а в другой — ненужные бумаги. И, как в плохой комедии, выбросил «неправильный» чемодан — тот, в котором лежали рукописи «Кондотьера». Об утрате своего «первого законченного романа» — создававшегося долго и трудно, не понятого редакторами-современниками, но ставшего важной ступенью к «тому самому Переку» — классик жалел всю жизнь. Машинописные копии «Кондотьера» нашлись только в начале 1990-х.

Перек Ж.
Кондотьер / Пер. с фр.
В.Кислова.
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха,
2014. – 208 с. 2000 экз. (п) ISBN
978-5-89059-203-3

Гаспар заносит бритву. Бьет. Роет подземный ход из полутюрьмы-полумастерской. Сбегает. Пытается объяснить другу, как именно 12 лет безупречного труда на ниве обкрадывания мертвых и обдуривания живых и грандиозный проект по созданию еще одного, доселе неизвестного искусствоведам «Кондотьера» Антонелло привели его, Гаспара Винклера, фальсификатора-виртуоза, к жестокому убийству. Объяснения неудительные и откровенно полубезумные — для друга, но не для читателя. Эта странная, сумбурная, романтическая почти «на разрыв аорты» история выплывает из темноты недопонятого и недосказанного, в точности как на полотне Антонелло — лицо неизвестного и явно недоброго юноши эпохи Возрождения, которого потом окрестят «кондотьером». Если посмотреть с одной точки зрения — непонятно ничего, если с другой — становится ясно пугающе много. Это маленький, но чрезвычайно емкий роман, оглядывающийся назад, к Уайльду и Золя, и вглядывающийся вперед — в постмодернизм. «Кондотьер» — о том, можно ли найти свое лицо, выдумывая и копируя чужие, и чем чреватые такие изыскания. О том, что роднит и различает воина-наемника эпохи Возрождения и плута-художника середины XX века. О том, в какие отношения вступают человек на холсте и человек перед холстом. И в каком-то мистико-литературном смысле — о том, кем пытался стать молодой прозаик Жорж Перек. И стал.

Оксана Бек

Русский в Париже

В Париже во время проведения Дней русской книги и русскоязычной литературы вручили премию для переводчиков на французский язык «Русофония—2014». Лауреатом стала Франсуаза Лост — был отмечен ее перевод книги Павла Флоренского «Письма с Соловков». В жюри конкурса этого года писательница Аньес Дезарт, поэт и общественный деятель Евгений Бунимович, литературовед, искусствовед, директор Института русистики Жерар Коньо, писательница Франсуаза Женевре, переводчик и издатель Ирена Сокологорская. Лауреатами премии, существующей с 2006 года, становятся лучшие, по мнению жюри, переводчики с русского на французский вне зависимости от национальности автора и издателя. Учредители премии — Фонд Первого президента России Б.Н. Ельцина и Ассоциация «Франция—Урал».

Философский подход

Объявлен «короткий список» премии за лучшее философское сочинение — финалистами первого сезона стали Николай Кононов с книгой «Фланер», Андрей Левкин («Вена, операционная система») и Алексей Макушинский с произведением «Город в долине». Каждая книга вошла в шорт-лист с формулировкой жюри, как принято объявлять нобелевских лауреатов. Так, произведение Кононова отмечено «за исследование личной памяти в философском и философическом ключе», Левкин прошел в «короткий список» «за попытку создания аналитической прозы, конструирующей и реконструирующей жизнь современного человека», а Макушинский — «за попытку создать новый язык для осмысления истории, которая на вид потеряла смысл». Лауреата выберет жюри в составе: сценарист Юрий Арабов, режиссер Павел Лунгин, поэт и прозаик Ольга Седакова, доктор искусствознания Шариф Шукуров, писатель Ксения Голубович, искусствовед и философ Олег Аронсон, издатель и публицист Борис Куприянов. Награждение состоится в июне. Учредитель премии — Фонд поддержки философии, интеллектуальной прозы и сохранения наследия Александра Пятигорского, призовой фонд награды — миллион рублей.

В гостях у Ломоносова

В немецком городе Фрайберге в здании на улице Фишерштрассе, где в 1739—40 годах жил и учился величайший из русских ученых, открыт «Дом Ломоносова». До 1990 года Фишерштрассе называлась улицей Ломоносова, а в 2011 году во время проведения Российско-Германского сырьевого форума было решено возродить дом, который в тот момент был нежилым и находился в критическом состоянии. Спонсорами выступили Национальный минерально-сырьевой университет «Горный» Санкт-Петербурга, муниципалитет Фрайберга и меценаты — супруги Марианна и Франк-Михаил Энгель: именно они приобрели дом в собственность в 2013 году и передали его Фрайбергской горной академии. Восстановленный «Дом Ломоносова» состоит из двух частей: исторической и жилой. В жилой части — комнаты на 20 мест для студентов и молодых ученых из России, которым предстоит пройти стажировку во Фрайбергской горной академии.

Издания, отрецензированные в номере

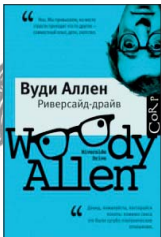
Institution Conditori: И. С. Смирнову.....	9
Stupid Casual Вавилонский разговорник-2	9
Акафист и житие святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской	15
Альенде И. Город Бестий	21
Аренев В. Комендант мертвой крепости.....	16
Арина Свобода Флогистон.....	16
Арифуллина Е. Взгляд сквозь пальцы	17
Балашова В. Гибель Армады	15
Биринджкар Р. Знакомство с исламскими науками: калам, фалсафа, ирфан.....	15
Блум П. Наука удовольствия. Почему мы любим то, что мы любим.....	6
Болдырев Н. Письма к Орфею: Избранные эссе..	9
Бородинская М., Тумашкова Н. Телефонные сказки Маринды и Миранды.....	21
Бояшов И. Кокон (история одной болезни)	5
Буйда Ю. Яд и мед: Повесть и рассказы	5
Введение в геополитику. Одиночные экспедиции в океане смыслов: Антология.....	8
Вербариум: Антология	17
Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. 8	
Волос А. Из жизни одноглавого. Роман с полугаем .	5

Галедин В. Лев Яшин.....	7
Джованни де М. Боль. Зима комиссара Ричарди. .19	
Джонсон С. Откуда берутся хорошие идеи	6
Диамант А. День после ночи	4
Елисеева О. Тайна смерти Петра III.....	15
Кайоли Л. Месси. Исключительная Биография	7
Краван А. Стихи и проза, письма	9
Лаврентьева Е. Она и Он: Любовный быт в мемуарах и периодике к. XIX – нач. XX века	24
Лирник А. Трое в Таиланде, не считая собак.....	9
Ломосков В. У меня украли чемодан.....	9
Ньюберг Э. Как Бог влияет на ваш мозг: Революционные открытия в нейробиологии.....	15
Осипов В. Корифеи моего времени. Свидетельства очевидца.....	15
Парабеллум. СССР, XXII век: Война в космосе	15
Поток Х. Избранник	4
Современные пути святости: Наши учителя.....	9
Суховей Д. Балтийское море: Книга стихов	9
Фетиш и табу: Антропология денег в России.....	8
Фредрикссон М. Анна, Ханна и Юханна.....	4
Эббот Р. Только невинные	19
Яров С. Россия в 1917-2000 гг.....	15

выбор редакции

1 Добро пожаловать в дикий, но симпатичный мир театрального Вуди Аллена! В этот сборник вошли три пьесы: «Риверсайд-драйв» — режиссерский дебют Аллена, а также «Олд-Сэйбрук» и «Централ-Парк-Вест» — три смешных трагедии о том, как неожиданно могут соединиться в человеческой жизни любовь, секс и Нью-Йорк.

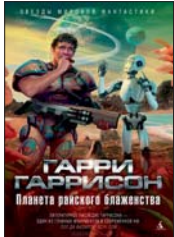
Аллен В.
Риверсайд-драйв / Пер.
с англ. О.Дормана.
М.: Corpus, 2014. –192 с.

2 Это — пары, скользящие по паркету дорогих отелей. Это вызов, брошенный в дымяном кабаке Буэнос-Айреса. Это — признание, с которого начинается история длиной в 40 лет. Это — танго. Для каждого героя Переса-Реверте оно означает что-то свое. Но кто из них сможет полюбить и исполнить подлинное танго — танго старой гвардии?

Перес-Реверте А.
Танго старой гвардии / Пер.
с исп. А.Богдановского.
М.: Эксмо, 2014. – 576 с.

3 Эти парни были нам как родные. Мы росли и выросли вместе с ними — с нержавеющей Стальной Крысой, изобретательным Язоном динаАльтом и клыкатым обаяшкой Биллом — героем галактики. А не вспомнить ли старых друзей? Тем более что большинство рассказов, вошедших в это сборник Гарри Гаррисона, публикуется на русском впервые.

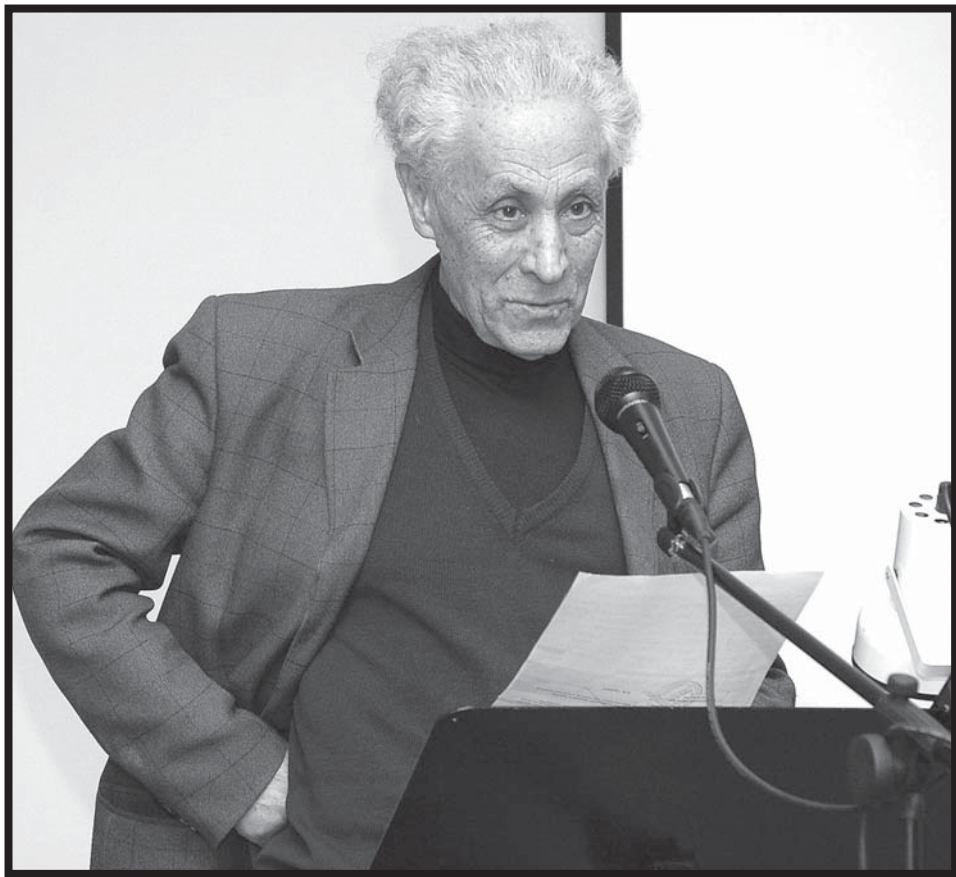

Гаррисон Г.
Планета райского блаженства / Пер. с англ.
В.Вебера, Д.Кальницкой,
Г.Корчагина.
СПб.: Азбука, 2014. – 384 с.

Внутренняя целостность

Данила Давыдов

1 марта 2014 года не стало Юрия Яковлевича Герчука. Искусствовед и художественный критик, Герчук родился в 1926-м. Окончил отделение искусствознания в МГУ, работал экскурсоводом, преподавателем в художественной школе, искусствоведом в Комбинате графического искусства, заведующим отделом журнала «Декоративное искусство», научным сотрудником в Институте истории и теории архитектуры. Он написал книги, ставшие легендарными среди любителей искусства: «Художественные памятники Верхней Волги» (в соавторстве с М.И. Домшляк), «Живые вещи», «Эпоха политипажей», «Художественная структура книги», «Советская книжная графика», «Художественные миры книги», «Язык и смысл изобразительного искусства», «Что такое орнамент», «История графики и искусства книги», «Василий Иванович Баженов», «Кровоизлияние в МОСХ, или Хрущев в Манеже 1 декабря 1962 года». В то же время Юрий Яковлевич Герчук принимал активное участие в правозащитной деятельности: письмо в защиту Синявского и Даниэля, подписи в ситуации «процесса четырех» и под обращением в защиту Анатолия Марченко, участие в подготовке к изданию «Хроники текущих событий».

Все эти сведения важны для описания пути блестящего специалиста, подлинного интеллигента и просто яркого человека. Но их недостаточно, чтобы понять, в чем уникальность Герчука — писателя об истории и теории искусства, никогда, кажется, не претендовавшего на собственно стилистические заслуги, но создавшего, тем не менее, неповторимый искусствоведческий стиль, во многом перпендикулярный общепринятому и в советские времена, и ныне, — и одновременно «спрятанный» в самом описываемом художественном веществе, принципиально непафосный, сильный и убедительный в первую очередь безупречностью взгляда и последовательностью позиции.

Язык искусствознания не может подчас не вызывать у внимательного читателя собственно текста (а не только фактуры, в нем изложенной) странные чувства — то ли досады, то ли недоумения; то ли и вовсе порождает то, что в советской цензурной практике называлось «неконтролируемые ассоциации», никак самим автором не предусмотренные. Приблизительность, необязательность, холодная или псевдоэмоциональная описательность — давние жупелы художественной критики, да и многих образцов искусствоведения, претендующего на академизм. Несовпадение предмета и языка описания скорее б могло быть достоинством, которого лишены, например, литературоведы, пишущие словами о словах и сталкивающиеся с проблемой границ между исследуемым и исследующим. Но нет, достоинство обращено в недостаток, и недобрый гений общих мест

реет над многими страницами, посвященными рассмотрению изобразительного искусства.

На этом фоне обретает совершенно новое звучание последняя книга Юрия Герчука «Кровоизлияние в МОСХ, или Хрущев в Манеже». Посвященная подробнейшему рассказу об обстоятельствах знаменитого посещения первым секретарем ЦК КПСС выставки «30 лет МОСХ» в Манеже 1 декабря 1962 г., а равно и событиям предшествовавшим и последующим, эта работа на деле говорит о гораздо более широкой проблеме. Речь здесь, по сути, о тех идеологических механизмах языка, которые работают независимо от реальности и здравого смысла. И не случайно, что наравне с партийными функционерами эти механизмы управляют критиками, искусствоведами, самими художниками.

Книга Герчука построена как хроника этого важнейшего для финальной стадии оттепели события. Юрий Яковлевич, оставаясь одним из пусть эпизодических, но участников конфликта, создает отнюдь не субъективную картинку произошедшего (что характерно для многих связанных с манежной историей мемуаров), но своего рода полифонический роман о невозможности разговора художника и власти, а равно и принципиальном расколе внутри самого художественного пространства. Герчук предлагает всем действующим лицам высказаться — отсюда столь многочисленные и пространные цитаты из разного рода стенограмм, статей и заметок, официальных документов и писем, — оставляя за собой право комментария, редко чуть иро-

ничного или печального, чаще максимально строго, психологически точно поясняющего подкованную суть происходящего. В этой позиции неизъятия себя из пространства рефлексивного текста при четком самоограничении и отказе от наукообразия или, напротив, буйной эссеистичности — особость стиля Юрия Герчука.

Один из сюжетов этой книги — растожествление художественного пространства, распад искусства на официальное и неофициальное, возникновение ярлыка «абстракционист», навешиваемого на всякого неугодного вне зависимости от его художественного метода. Но это и своего рода психологический документальный роман: Герчук изображает механизмы двомыслия, методики самозащиты, построенные на осуждении других, наконец — гибель теплых иллюзий.

Среди публикуемых в книге материалов — не появившаяся в то время в печати статья самого Герчука, посвященная графической секции на злополучной выставке. Оказавшаяся вне основного направления удара, графика позволяет Герчуку говорить о собственно эстетическом пространстве, а вовсе не о борьбе идеологий. Понимание эстетической проблематики как центральной для интерпретации искусства тогда было чуть ли не крамольным. Но Герчук последовательно отстаивал этот свой символ веры. Стоит вспомнить его публикации советского времени, посвященные, вроде бы, низко стоящим в официальной иерархии жанрам — той же графике, искусству книги... В блестящей работе «Живые вещи» (1977) Юрий Яковлевич, вроде бы, пишет историю рус-

ского натюрморта, — но говорит он в первую очередь о сущностных вещах для искусства вообще: «...слой за слоем обнажает искусство многообразные смыслы вещи, и она оказывается столь же художественно неисчерпаемой, как и сам породивший ее человеческий мир».

Герчук говорит о значении, но значении эстетическом; в изданной при советской власти книге нет ни единого идеологического пассажа, даже когда приходится писать о максимально официозных фигурах вроде Сергея Герасимова. Последовательно, непримиримо, но всё с тем же внутренним спокойствием и непафосностью Герчук делает основными «героями» книги картины жертв (покойных и живых) погрома в Манеже, среди которых Роберт Фальк, Давид Штеренберг... В застойный разгул Юрий Яковлевич бестрепетно пишет вещи по сути вполне манифестарные: «От возрождения элементарных пластических и человеческих ценностей художники перешли к углубленной работе над образным языком своего искусства и — одно нелегко без другого — над его духовным наполнением».

Читая многих аналитиков-гуманитариев, поневоле сравниваешь их работы прежних и нынешних лет; подчас они отличаются чуть ли не диаметрально. Речь не о развитии или трансформации взглядов, но о мимикрии под господствующий язык. Юрий Яковлевич Герчук писал с той же страстью, скрытой под нарочитым спокойствием и уравновешенностью, и в те, и в недавние годы, и это говорит о его столь редкой ныне внутренней целостностью, которой будет всем нам мучительно не хватать.

4 Футбол — это нечто большее, чем футбол. А гоблин — нечто большее, чем просто гоблин. Особенно, если эти две сущности оказываются в одно и то же время в одном и том же месте, а одна из команд, участвующих в матче, — команда Незримого Университета во главе с аркканцлером.

Пратчетт Т.
Незримые академики / Пер. с англ. В.Сергеевой.
М.: Эксмо, 2014. — 544 с. — (Терри Пратчетт).

5 Порой авторы триллеров — совсем не то, чем кажутся. Это в равной степени относится как к автору, так и к его героям. Оказывается, книги подобного жанра могут быть не только бестселлерами, но и поводом для серьезных политических интриг с участием разведок множества стран. И пусть Джеймс Бонд отдохнет.

Келлерман Дж.
Чтиво / Пер. с англ. А.Сафронова.
М.: Фантом Пресс, 2014. — 352 с.

6 Долгожданное продолжение «Леди не движется». На сей раз в Большой Игре участвуют не только инквизитор Август Маккинби и его ассистент Делла Берг, но также русский контрразведчик, замечательная овчарка Василиса и пушистый сибирский киборг Барсик. Вместе они пройдут туда, где индекс опасности «ноль». И выйдут оттуда.

Дивов О.
Дама с собачкой.
М.: Эксмо, 2014. — 512 с.

7 ДВ 1947 году зима в послевоенном Амстердаме выдалась очень холодной: замерзли каналы, дома, собаки и люди. Той зимой Томасу исполнилось десять лет, он встретил и потерял первого в жизни друга и по уши влюбился в девочку, которая вечно на него сердилась. А был ли он рад, когда та мерзкая зима наконец закончилась? Вовсе нет.

Гестел П. ван.
Зима, когда я вырос / Пер. с нидер. И.Михайловой; Ил. Ю.Блюхер.
М.: Самокат, 2014. — 344 с.: ил. — (Лучшая новая книжка).